

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.56.46.013

О развитии цифровых прав человека в государствах «Группы двадцати» (G20): основные направления и особенности развития

Глушкова Светлана Игоревна

Доктор политических наук,
завкафедрой прав человека,
Гуманитарный университет,
620041, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3;
e-mail: glsvig@yandex.ru

Летунов Евгений Дмитриевич

Специалист-эксперт
Управления Федеральной службы государственной статистики
по Свердловской области и Курганской области;
аспирант,
Гуманитарный университет,
620041, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3;
e-mail: defrazo@yandex.ru

Аннотация

Интенсивная цифровизация общества ведет к эволюции политико-правовых процессов и общественных отношений, в результате чего формируются новые тенденции в области прав человека. В настоящей научной работе рассмотрены два основных направления развития цифровых прав человека, приведены примеры цифровых прав, их потенциально возможное содержание, а также представлены результаты эмпирического исследования развития цифровых прав человека в государствах с наиболее развитой и развивающейся экономикой, входящих в «Группу двадцати» (G20). В условиях интенсивной цифровой трансформации политико-правовых процессов и общественных отношений формируются определенные вызовы и угрозы правам человека, что указывает на необходимость развития адекватного механизма их правового регулирования и качественного переосмысления общепризнанных концепций в области прав человека. Плотная интеграция цифровых технологий в сферы деятельности человека постепенно ведет к развитию все более качественного информационно-цифрового пространства и новой цифровой реальности. Современный этап цифровизации политико-правовых процессов и общественных отношений является неизбежным для нынешнего общества (так как развитие цифровых технологий практически необратимо), из чего следует, что необходимо дискутировать не столько о существовании цифровых прав человека, сколько о механизмах их регулирования, соблюдения и защиты в условиях сложившейся реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Глушкова С.И., Летунов Е.Д. О развитии цифровых прав человека в государствах «Группы двадцати» (G20): основные направления и особенности развития // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 104-119. DOI: 10.34670/AR.2022.56.46.013

Ключевые слова

Цифровые права человека, политико-правовые процессы, общественные отношения, информационно-цифровое пространство, интернет, цифровизация, цифровая трансформация.

Введение

В современном мире цифровизация проникла практически во все сферы человеческой жизнедеятельности, и важно осознавать, что права человека в интернете нуждаются в обеспечении и защите не меньше, чем в реальной жизни. Важно отметить, что число угроз и вызовов правам и свободам человека увеличивается соразмерно степени цифровизации политико-правовых процессов и общественных отношений.

Прежние теоретические концепции в области прав человека формировались на протяжении многих лет, но они не учитывают в себе особенности информационно-цифрового пространства, так как оно появилось сравнительно недавно в результате интенсивного развития цифровых технологий. В течение всего этого времени права человека никогда не оставались неизменными и развивались под влиянием все более новых вызовов на конкретных этапах развития общества и государства. Таким образом, можно сказать, что отрицание цифровых прав человека как новой категории прав недопустимо с позиции эволюции права.

Цифровизация оказывает значительное влияние на трансформацию и развитие политико-правовых процессов и общественных отношений, она стимулирует и ускоряет процессы в области прав человека. В основе данной трансформации лежит объективный процесс интеграции цифровых технологий в экономику, финансы, телекоммуникации, средства массовой информации и иные сферы жизни общества. В исследовании, посвященном вопросу влияния цифровизации на политико-правовые процессы и общественные отношения, С.И. Глушкова и Е.Д. Летунов подчеркивают, что «цифровая трансформация – длительный процесс, по-разному развивающийся в странах мира, во многом зависящий от политических режимов, национальных традиций, политической и правовой культуры, понимания политкорректности в той или иной стране» [Глушкова, Летунов, 2022, 24].

При этом для процесса воздействия цифровизации на права человека характерны такие особенности как:

а) разносторонность и системность воздействия, которые обусловлены особенностью информационно-цифрового пространства, включающего в себя комплекс политико-правовых процессов и общественных отношений;

б) фундаментальный характер влияния, который связан с появлением совершенно новых типов отношений в информационно-цифровом пространстве, не поддающихся описанию через призму общепризнанных теоретических правовых концепций;

в) отсутствие пределов влияния цифровизации на политико-правовые процессы и

общественные отношения в информационно-цифровом пространстве, что обусловлено наличием множества объектов этих отношений и стремительным появлением новых.

В современной научной литературе все чаще прослеживаются позиции в поддержку развития цифровых прав человека как новой категории прав. Как подчеркивал С.С. Алексеев: «Право третьего тысячелетия – это право, которое призвано быть в силу самой логики общественного развития правом цивилизованных народов» [Алексеев, 2009, 131], о чем говорит текущая тенденция развития как новых (цифровых) прав человека в информационно-цифровом пространстве, так и формирование «квазицифровых» прав, посредством расширения применения «классических» прав человека в интернете [Летунов, 2022, 108]. В одной из своих научных работ С.Д. Афанасьев и А.С. Шатилина также указывают на формирование цифровых прав человека как «нового вида (группы) прав человека» [Афанасьев, Шатилина, 2019, 57].

Необходимо отметить, что на развитие цифровых прав человека в современных государствах влияет разнообразие содержания и объема прав человека, которые в них непосредственно признают, соблюдают и защищают. Иными словами, если государство еще не прошло этап признания классических, универсальных прав и свобод человека, которые для большинства цивилизованных государств являются общепризнанной «нормой», то говорить о развитии цифровых прав человека в нем не приходится.

Несмотря на это, интерес к проблематике развития цифровых прав человека в последнее время растет. Причиной тому является главным образом интенсивная цифровая трансформация политико-правовых процессов, общественных отношений и развитие информационно-цифрового пространства, в котором данные отношения протекают. В поддержку данной мысли можно привести цитату А.А. Карцхия, который в одной из своих научных работ подчеркнул, что «создание и широкое использование цифровых технологий породили процессы революционных преобразований в современном обществе – так называемую цифровую революцию, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность» [Карцхия, 2018, 33].

В пользу цифровизации прав человека также высказался И.В. Гончаров, указав, что формирование и развитие цифровых прав человека является не дискуссионным вопросом, а закономерной тенденцией и выделил в качестве цифровых следующие права человека: «право людей на создание, получение и использование цифровой информации самых различных видов, право пользования коммуникационными сетями и коммуникациями (интернет, различного рода цифровые гаджеты, способные обеспечить мгновенный обмен цифровой информацией), право на конфиденциальность персональной информации, право на неприкосновенность частного информационного пространства и т.д.» [Гончаров, 2019, 99].

Теоретические основы исследования

В результате цифровизации политико-правовых процессов и общественных отношений, по мнению авторов данной работы, формируется как минимум два направления развития цифровых прав человека: «личное информационно-цифровое пространство» и «публичное информационно-цифровое пространство». Оба этих направления находятся в цифровой среде, однако их следует различать. Личное информационно-цифровое пространство включает в себя совокупность информации, цифровых процессов и средств цифрового взаимодействия, предназначенных для удовлетворения собственных цифровых потребностей человека

(например, поиск информации, самообразование, досуг и т.д.), а публичное информационно-цифровое пространство, наоборот, предполагает использование всего вышеуказанного для взаимодействия с общественной частью цифровой среды (например, связь с другими людьми, контактирование с организациями, участие в онлайн-мероприятиях и т.д.).

Далее приведены примеры цифровых прав человека, которые могут способствовать защите интересов и свобод человека в каждом из указанных направлений. Следует отметить, что названия приведенных прав человека являются условными и могут быть скорректированы в ходе их дальнейшего развития, так же, как и содержание, которое указано как потенциально возможное (оно может быть как обобщено, так и конкретизировано).

Первое из данных направлений связано с интенсивной интеграцией цифровых технологий в личное информационно-цифровое пространство, в результате которой возникает необходимость определения ее пределов (для защиты прав и свобод человека).

«Право быть оффлайн» в общем виде имеет широкое назначение и направлено на правовое закрепление возможности человека отключиться от интернета или же ограничить любое взаимодействие с информационно-цифровым пространством по собственному желанию. На сегодняшний день данное право начинает формироваться в области трудовых отношений, при этом прослеживается тенденция к расширению сферы его применения.

Формирование права быть оффлайн связано с тем, что развитие цифровых технологий оказало значительное влияние на привычные трудовые отношения, что привело к появлению удаленной (дистанционной) работы. Подобный вид осуществления трудовой деятельности имеет как определенные преимущества (возможность работать без посещения общего рабочего места, вариативный график работы, совмещение нескольких работ и т.д.), так и недостатки, которые нередко перевешивают преимущества. Одним из таких недостатков является постепенно стирающийся распорядок рабочего дня и отсутствие временных границ в процессе взаимодействия с работодателем – «удаленный рабочий день» может стать «рабочими сутками», так как в условно свободное от работы личное время работодатель имеет возможность взаимодействовать с работником, тем самым сокращая его личное время и пространство.

Отсутствие общепринятого механизма правового регулирования данного вопроса, приводит к тому, что человек не имеет возможности защитить свое личное время и пространство путем полного отключения от интернета. И хотя в ряде европейских государств обсуждается правовое регулирование данного вопроса посредством законодательного закрепления положений о возможности работника защитить свое право быть оффлайн, об общем признании данной проблемы и создании универсального механизма защиты данного права говорить пока рано.

«Право цифровой отмены» основано на концепции, представляющей собой механизм удаления (при необходимости) из интернета цифрового следа человека (совокупности данных о нем). Это необходимо для того, чтобы сетевые алгоритмы не формировали личное информационно-цифровое пространство человека на основе данных, собранных о нем ранее. Человек может изменить свое отношение к чему-либо, «передумать» в отношении своих предпочтений и интересов, а сетевые алгоритмы сохраняют все данные, переданные им ранее. Это может привести к определенному рода сложностям «виртуальной» жизни человека (вплоть до невозможности реализации конкретных действий в интернете). Одним из наиболее негативных последствий для человека в данном случае может быть то, что результаты раннего «девиантного поведения» человека останутся навсегда в его цифровом следе, и даже после своего «исправления» он не сможет отказаться от своей прошлой жизни и начать все «с чистого

листа» (как он мог бы сделать это в реальной жизни, например, сменив документы, удостоверяющие личность, место жительства, внешность и т.д.).

Второе направление развития цифровых прав человека связано с публичным информационно-цифровым пространством. В данном случае в регулировании нуждается взаимодействие личного информационно-цифрового пространства и публичного, в ходе чего могут возникать как политико-правовые процессы, так и общественные отношения.

«Право на чистую и безопасную цифровую среду» связано с тем, что цифровая среда (равно как и физическая) имеет достаточно сложную структуру (в силу особенностей цифровых технологий). Перенасыщенность интернета информацией, качество и достоверность которой оценить порой трудно, приводит к формированию определенного информационного шума, который может оказывать влияние на человека. «Цифровое загрязнение» следует рассматривать так же серьезно, как и экологическое загрязнение, важность которого для человека неоспорима.

Другая часть данного права направлена на обеспечение безопасности цифровой среды, что становится все более актуальным по мере развития цифровых технологий. Чем глубже цифровизация интегрируется в человеческую жизнедеятельность, тем больше данных о человеке оказывается в интернете. Использование этих данных злоумышленниками – вопрос времени. Качественная проработка данного права и формирование механизмов по его обеспечению, соблюдению и защите могут оказать значительное влияние на цифровое благополучие человека.

«Право на защиту от нежелательной информации» является практически полной противоположностью права на доступ к информации. Оно формируется из потребности человека в ограничении поступающей информации, которая является для него нежелательной (с его точки зрения). Одна из проблем информационно-цифрового пространства заключается в том, что информация в нем генерируется стремительно, а ее качество, достоверность и необходимость конкретному пользователю зачастую проверить невозможно. Исходя из этого, следует сформировать механизмы, которые позволят человеку самостоятельно определять – какую информацию он желает получать (иметь к ней доступ).

Подобное самоограничение обусловлено тем, что с развитием цифровых технологий стала возможна оцифровка практически любой доступной информации, ее статистической обработки и прогнозирования. Далеко не вся информация в таком случае может быть полезной для человека, а некоторая и вовсе может оказывать негативное влияние на его жизнь (например, ожидаемая продолжительность жизни человека, вероятность развода, остановки сердца и др.) Подобная информация может нанести значительный вред психологическому состоянию человека, а, следовательно, и его жизни в целом (это связано с тем, что помимо точности таких прогнозов возможен феномен «самоисполняющегося пророчества»).

Методология исследования

Для оценки развития цифровых прав человека в мире авторами данной научной работы проведено исследование, в ходе которого были изучены основные положения законодательства, результаты изучения общественного мнения и научные публикации теоретиков и практиков ряда государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой, входящих в G20.

В качестве первого критерия отбора исследуемых государств была выбрана их экономическая развитость (принадлежность G20). Вторым критерием стала степень «цифровой

конкурентоспособности» (digital competitiveness) или же степень их цифровизации. Данный показатель рассчитан Центром мировой конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (the World Competitiveness Center of the International Institute for Management Development), на основе которого данной организацией был составлен соответствующий рейтинг государств «World Digital Competitiveness Ranking» за 2021 год [IMD, www].

В ходе исследования были проанализированы общедоступные материалы в следующих государствах (приведены в порядке убывания их ранга «цифровой конкурентоспособности»): Соединенные Штаты Америки, Республика Корея, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика, Федеративная республика Германия, Австралийский Союз, Французская Республика, Япония, Королевство Саудовская Аравия, Итальянская Республика, Российская Федерация, Республика Индия, Турецкая Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Индонезия, Мексиканские Соединенные Штаты, Южно-Африканская Республика, Аргентинская Республика.

Объектом исследования стали политико-правовые процессы и общественные отношения, появившиеся в условиях развития цифровых технологий, а предметом – права человека, сформировавшиеся под влиянием цифровизации (цифровые права человека).

Методологическая база исследования включала в себя: общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция и индукция), а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Эмпирической базой исследования являлось обобщение результатов анализа сведений о развитии цифровых прав человека в конкретном государстве из следующих источников: законодательная база, официальные государственные источники, материалы научно-исследовательских работ, материалы, опубликованные на ресурсах экспертных сообществ, материалы средств массовой информации.

Целью исследования был обозначен анализ развития цифровых прав человека в государствах с наиболее развитой и развивающейся экономикой (входящих в G20).

Основная часть

Далее представлен краткий аналитический обзор результатов исследования, а именно – данные о развитии цифровых прав человека в тех государствах, в которых обнаружены признаки (предпосылки) их присутствия или формирования.

Соединенные Штаты Америки. Право быть оффлайн обсуждается в контексте трудовых отношений: федеральные законодатели и законодатели штатов не поддерживают данное право, что негативно сказывается на психическом состоянии работников [Secunda, 2019, 14], но с приходом пандемии COVID-19 идея о «бесконечном рабочем времени» начала привлекать все больше общественного внимания [TechTarget, www]. Право цифровой отмены не упоминается как самостоятельное, но в обществе обсуждается проблема использования персональных данных коммерческими компаниями, что говорит о формировании предпосылок в данном направлении: «стало очевидно в прошлом году, мы на самом деле не знаем, кто видит наши данные и как они их используют. Даже люди, чье дело знать – не знают» [The New Yorker, www]. Элементы права на чистую и безопасную цифровую среду обсуждаются в обществе в связи с отсутствием в США закона о неприкосновенности частной жизни в цифровой среде.

Обсуждение данного вопроса непосредственно связано с формированием общей безопасной цифровой среды [Public Citizen, [www](#)]. Право на защиту от нежелательной информации обсуждается как научным сообществом, так и общественностью, но в медицинском контексте. Утверждается, что цель данного права состоит в обеспечении защиты интересов частной жизни, связанных с медицинскими данными человека [Laurie, 2014, 54].

Республика Корея. Право быть оффлайн рассматривается в контексте трудовых отношений на государственном уровне: с 2016 года в Национальное собрание вносились многочисленные законопроекты об ограничении служебного общения в нерабочее время, но они были отклонены или все еще находятся на рассмотрении [The Korea Times, [www](#)]. Право на чистую и безопасную цифровую среду обсуждается в аспекте формирования мер по борьбе за чистую цифровую среду, так как политическая поляризация оказывает влияние на интернет-культуру Южной Кореи, что приводит к частым кликбейтам (броским новостным заголовкам или материалам, цель которых – «заманить» пользователя на необходимую страницу или к просмотру материала), острым спорам, неприятным личным нападкам и массе недостоверной информации [Korea JoongAng Daily, [www](#)].

Канада. Право быть оффлайн закреплено в законодательстве, но лишь в контексте трудовых отношений: закон о работе для трудящихся от 2 декабря 2021 года (Working for Workers Act – Bill 27) определяет данное право как «отказ от общения, связанного с работой, включая электронную почту, телефонные звонки, видеозвонки или отправку или просмотр других сообщений» [Government of Ontario, [www](#)]. Что касается права на чистую и безопасную цифровую среду, то особой актуальности в Канаде оно не имеет на сегодняшний день. Но в 2007 году член парламента Джой Смит (Joy Smith) предложил законопроект о «чистом интернете» (Clean Internet Act – Bill C-427) [Parliament of Canada, [www](#)], который подразумевал борьбу с распространением детской порнографии, материалов, пропагандирующих или разжигающих расовую ненависть, а также материалов, изображающих или пропагандирующих насилие в отношении женщин в интернете [Canada's online legal magazine, [www](#)]. Правительство Канады также работает над обеспечением безопасности граждан: в 2018 году оно объявило о создании национальной стратегии кибербезопасности (National Cyber Security Strategy), которая включает в себя усиление руководства по кибербезопасности, формирование центра кибербезопасности и создание национальной координационной группы по киберпреступности [Government of Canada, [www](#)].

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. В Великобритании право быть оффлайн не закреплено, но активно обсуждается в обществе [Right to disconnect UK, [www](#)]. При этом правительство Северной Ирландии приняло свод правил, касающихся права работников быть оффлайн (Code of practice for employers and employees on the right to disconnect), который вступил в силу 1 апреля 2021 года [Workplace relations commission, [www](#)]. В Великобритании прослеживаются предпосылки к развитию права на чистую и безопасную цифровую среду: в обществе обсуждаются меры контроля в данном направлении, посредством фильтрации доступа к интернет-ресурсам. Так, например, в 2017 году бывший премьер-министр Великобритании продвигал план борьбы с доступом к порнографии из общедоступных Wi-Fi сетей, что непосредственно связано с формированием чистой и безопасной цифровой среды [Wired UK, [www](#)]. В 2020 году правительством Великобритании был рассмотрен ряд вопросов, связанных с интернет-угрозами: подстрекательством к насилию, насильственным контентом, поощрением самоубийств, дезинформацией, киберзапугиванием и доступом детей к

неуместным материалам [Government of the UK, www].

Китайская Народная Республика. Право быть оффлайн обсуждается на государственном и общественном уровнях, но лишь в контексте трудовых отношений. 27 августа 2021 года Верховный народный суд Китая и Министерство людских ресурсов и социального обеспечения совместно подтвердили, что работодатели не могут требовать от работников работать в режиме «9-9-6» (название обычной практики работы с 9 утра до 9 вечера шесть дней в неделю) [SHRM, www]. Право на чистую и безопасную цифровую среду не упоминается как самостоятельное, но обсуждаются проблемы в данном направлении. Так, в рамках «Китайской интернет-конференции» (China Internet Conference), которая проходила с 13 по 15 августа 2013 года, была принята резолюция под названием «Seven Base Lines», содержащая свод правил и рекомендаций к поведению в цифровой среде, направленных на повышение ее чистоты и качества [The China Media Project, www]. Также в обществе присутствуют дискуссии в отношении того, что Китай уделяет больше внимания доступу правительства к данным, чем защите конфиденциальности отдельных лиц и компаний. И хотя Китай внес дополнения в свои законы о кибербезопасности и защите данных, каждый новый шаг предоставляет больше власти именно правительству и Коммунистической партии Китая [CSIS, www].

Федеративная республика Германия. Законодательство данного государства не содержит буквально право быть оффлайн, но вместо этого в Германии присутствуют закон об осуществлении мер по обеспечению безопасности и гигиены труда в целях поощрения улучшений в области безопасности и гигиены труда трудящихся (the Act on the Implementation of Measures of Occupational Safety and Health to Encourage Improvements in the Safety and Health Protection of Workers at Work) от 7 августа 1996 года, закон о рабочем времени (the Working Hours Act) от 19 июня 1994 года, а также Директива 2003/88/ЕС Европейского парламента и Совета от 4 ноября 2003 года (Directive 2003/88/EC of the European Parliament and the Council), которые устанавливают определенные правовые ограничения в отношении постоянной доступности работников [Lexology, www]. Право на чистую и безопасную цифровую среду также не закреплено в законодательстве, но в обществе обсуждают право выбора устройств для доступа к цифровой среде, что является «основным условием нейтральной, безопасной и здоровой цифровой среды», так как «если вы не можете контролировать свой маршрутизатор, он не является свободным, и ваша цифровая свобода, вероятно, будет скомпрометирована» [FSFE, www]. Также в обществе прослеживаются предпосылки к формированию права цифровой отмены, однако пока лишь в медицинском контексте. Утверждается, что для обеспечения защиты интересов частной жизни, связанных с медицинскими данными человека, он должен иметь право не знать о результатах своих генетических исследований [Gesetze im Internet, www].

Австралийский Союз. Право быть оффлайн обсуждается в контексте трудовых отношений и исключительно в штате Виктория. В апреле 2021 года Комиссия по справедливому труду (the Fair Work Commission) одобрила соглашение о переговорах с предприятиями (Enterprise Bargaining Agreement) для почти 17 000 сотрудников полиции штата Виктория, предоставив им возможность быть оффлайн. Тем не менее, это означает, что существуют предпосылки к развитию данного права и распространению его на всех трудящихся [LSJ Online, www]. Что касается права на чистую и безопасную цифровую среду, то здесь необходимо отметить, что в июне 2021 года был принят закон о безопасности в интернете (Online Safety Act 2021) для обеспечения безопасности в цифровой среде посредством создания механизмов борьбы с рядом

определенных угроз [Landers & Rogers, www].

Французская Республика. Право быть оффлайн закреплено в законодательстве, но в контексте трудовых отношений. Оно введено в Трудовой кодекс Франции статьей L. 3121-64 закона о труде (LOI № 2016-1088 relative au travail, à la modernisation du dialogue social et à la sécurisation des parcours professionnels) от 8 августа 2016 года [Legifrance, www]. Право на чистую и безопасную цифровую среду отсутствует как самостоятельное, но существует закон о цифровой республике (LOI № 2016-1321 pour une République numérique) от 7 октября 2017 года, в котором закреплены положения по ряду вопросов, касающихся безопасности цифровой среды (распространение данных и знаний, защита отдельных лиц в цифровой среде, всеобщий доступ к технологиям передачи данных и др.). Подобная мера указывает на формирование общей безопасной цифровой среды во Франции [Latham & Watkins, www].

Япония. Право быть оффлайн обсуждается в обществе в контексте трудовых отношений. Повышение внимания к данной проблеме связано с тем, что на фоне пандемии COVID-19 практика удаленной работы распространилась, а средства связи стали более удобными, и многие люди устали от рабочих звонков и электронных писем, отдыхая дома в нерабочее время [The Mainichi, www].

Итальянская Республика. Право быть оффлайн закреплено в законодательстве, но в контексте трудовых отношений: оно установлено статьей 19 закона о мерах по защите непредпринимательской самозанятости и мерах по содействию гибкой артикуляции во время и в местах подчиненной занятости (Measures to safeguard non-entrepreneurial self-employment and measures to facilitate flexible articulation in times and places of subordinate employment – Senate Act № 2233-B) [European Labour Law Journal, www]. Право цифровой отмены прямо не упоминается в обществе, но существуют правовые предпосылки к его развитию (в медицинском контексте): в статье 10 абзаца 2 итальянской Конвенции Овьедо (Oviedo Convention 1997) указано, что «каждый человек имеет право знать всю собранную информацию о своем собственном здоровье. Однако воля лица, не подлежащего информированию, должна уважаться» [Frontiers, www].

Российская Федерация. Право быть оффлайн обсуждается в российском обществе, но в контексте трудовых отношений. Однако стоит отметить, что Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ в Трудовой кодекс РФ внесено положение, согласно которому «время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время» (статья 312.4), но при этом нет права не взаимодействовать [Российская Газета, www]. Право на чистую и безопасную цифровую среду не упоминается как самостоятельное, но на государственном уровне и в обществе обсуждаются вопросы, связанные с безопасностью цифровой среды. Так, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в 2021 году представил доклад на тему: «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», в котором затронут ряд вопросов, связанных с безопасностью цифровой среды [Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, www]. Следует отметить, что некоторые предпосылки к формированию права цифровой отмены также обсуждаются в обществе, а некоторые закреплены в законодательстве [Адвокатская газета, www]. Так, например, данные предпосылки прослеживаются в медицинском контексте в статье 22

Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: «информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена гражданину против его воли», то есть человек сам имеет право принять решение об отказе в предоставлении ему такой информации и он имеет право не знать о состоянии своего здоровья.

Республика Индия. Право быть оффлайн обсуждается в правительстве и обществе, но в контексте трудовых отношений: в 2018 году законопроект о праве быть оффлайн (Right to Disconnect Bill) был внесен на рассмотрение в Лок Сабха (Lok Sabha – Народная палата парламента Индии) депутатом парламента Суприей Сейлом (Supriya Sule). Законопроект предполагал, что никакие дисциплинарные меры не могут быть приняты, если сотрудник не отвечает на звонки, связанные с работой, в нерабочее время. Законопроект не мог быть принят, поскольку это был законопроект частного члена (ни один такой законопроект не был принят в Индии с 1970 года) [The Wire, www].

Мексиканские Соединенные Штаты. Право быть оффлайн частично упоминается в федеральном законе о труде (Ley Federal del Trabajo) от 18 мая 2022 года, который вводит право работника быть оффлайн. Таким образом правительство намерено бороться с «чрезмерной связью» и обуздать риск «выгорания». В содержании закона указано, как именно будут устанавливаться условия предоставления и использования этого права, что является попыткой предотвратить «враждебные действия» в отношении работников, которые его реализуют [Planet Labor, www].

Южно-Африканская Республика. Право быть оффлайн обсуждается в обществе, но в контексте трудовых отношений, при этом законодательство Южно-Африканской Республики прямо не признает право быть оффлайн. Право на справедливую трудовую практику, содержащееся в статье 23 Конституции ЮАР, может быть истолковано как расширяющее данное право до права быть оффлайн. Однако трудовое законодательство, принятое для его осуществления, прямо не распространяет право быть оффлайн, а лишь обеспечивает частичную защиту от эксплуатации работников вне обычного рабочего времени [Daily Maverick, www].

Аргентинская Республика. Право быть оффлайн обсуждается как в обществе, так и на уровне государства, но в контексте трудовых отношений. 30 июля 2020 года Сенат Аргентины принял закон о дистанционной работе (Régimen legal del contrato de teletrabajo ley 27555), в котором закреплено право работников быть оффлайн вне рабочего дня и в праздничные дни [Boletín oficial de la República Argentina, www]. Право на чистую и безопасную цифровую среду в данном государстве не упоминается, но Аргентина и Европейский Союз взаимодействуют в рамках проекта международного цифрового сотрудничества по защите данных и потоков данных (co-operating on the International Digital Cooperation project on data protection and data flows), чтобы обеспечить развитие безопасной и правильной международной цифровой сферы. В 2019 году Аргентина запустила Национальную стратегию кибербезопасности для обеспечения безопасного киберпространства для отдельных лиц и государственных и частных организаций (the Cybersecurity National Strategy to provide safe cyberspace for individuals and public and private organisations). Мероприятия в данном направлении говорят о формировании общей безопасной цифровой среды [OECD iLibrary, www].

Заключение

Результаты исследования развития цифровых прав человека в государствах с наиболее развитой и развивающейся экономикой (входящих в G20) указывают на то, что признаки (предпосылки) развития цифровых прав человека присутствуют далеко не во всех исследуемых государствах. Можно сделать вывод о том, что экономическая развитость государств и степень их «цифровой конкурентоспособности» не гарантируют развитие прав человека под влиянием цифровизации (в том числе появление цифровых прав человека).

Разумеется, степень цифровизации политико-правовых процессов и общественных отношений в пределах разных государств не может быть одинаковой (в силу объективных причин), так как это зависит от уровня цифровизации конкретного государства. Так, например, наличие цифровых прав человека и дискуссий, связанных с ними, существенно различаются во Французской Республике и Королевстве Саудовская Аравия, что объяснимо разными уровнями цифровизации данных государств и приоритетами общества в них. Но, будет справедливым подчеркнуть, что под влиянием цифровизации неизбежно будут трансформироваться прежние правовые теории, а также появляться совершенно новые модели, основанные на особенностях информационно-цифрового пространства даже в тех государствах, в которых не были обнаружены цифровые права человека (либо признаки их формирования).

Несомненно, в условиях интенсивной цифровой трансформации политико-правовых процессов и общественных отношений формируются определенные вызовы и угрозы правам человека, что указывает на необходимость развития адекватного механизма их правового регулирования и качественного переосмысления общепризнанных концепций в области прав человека. Плотная интеграция цифровых технологий в сферы деятельности человека постепенно ведет к развитию все более качественного информационно-цифрового пространства и новой цифровой реальности. Современный этап цифровизации политико-правовых процессов и общественных отношений является неизбежным для нынешнего общества (так как развитие цифровых технологий практически необратимо), из чего следует, что необходимо дискутировать не столько о существовании цифровых прав человека, сколько о механизмах их регулирования, соблюдения и защиты в условиях сложившейся реальности.

Библиография

1. Адвокатская газета: Право знать или право не знать? URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/pravo-znat-ili-pravo-ne-znat/>
2. Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. М.: Норма, 2009. 176 с.
3. Афанасьев С.Д., Шатилина А.С. «Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе // Информационное общество. 2019. № 3. С. 53-58.
4. Гончаров И.В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 97-102.
5. Глушкова С.И., Летунов Е.Д. К вопросу о влиянии цифровизации на политико-правовые процессы и общественные отношения // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 1 (36). С. 24-30.
6. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. 2018. № 4 (9). С. 33-38.
7. Летунов Е.Д. Цифровые права человека в информационно-цифровом пространстве // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2022. Екатеринбург, 2022. С. 106-112.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. от 01.09.2022).
9. Российская Газета: Госдума приняла закон об удаленной работе. URL: <https://rg.ru/2020/12/08/gosduma-priniala-zakon-ob-udalennoj-rabote.html>

10. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» (доклад). URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_svbodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/
11. Boletín oficial de la Republica Argentina: Legislación y Avisos Oficiales. URL: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/233626/20200814>
12. Canada's online legal magazine: Clean Internet Act (Bill C-427). URL: <http://www.slaw.ca/2007/04/20/clean-internet-act-bill-c-427/>
13. CSIS: Who benefits from China's cybersecurity laws. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/who-benefits-chinas-cybersecurity-laws>
14. Daily Maverick: The digital ties that bind – South Africans need the right to disconnect and slip the work leash. URL: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2021-11-03-the-digital-ties-that-bind-south-africans-need-the-right-to-disconnect-and-slip-the-work-leash/>
15. European Labour Law Journal: An unprecedented social solidarity stress test. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2031952520934585>
16. Frontiers: German and Italian users of web-accessed genetic data: Attitudes on personal utility and personal sharing preferences. Results of a comparative survey. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fgene.2020.00102/full>
17. FSFE: Router Freedom: regaining sovereignty over your digital equipment. URL: <https://fsfe.org/news/2019/news-20191028-01.en.html>
18. Gesetze im Internet: Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gendg/GenDG.pdf>
19. Government of Canada: Canada's Digital charter in action: a plan by Canadians, for Canadians. URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/062.nsf/eng/h_00109.html
20. Government of Ontario: Working for Workers Act. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/s21035>
21. Government of the UK: UK to introduce world first online safety laws. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws>
22. IMD: World Digital Competitiveness Ranking. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/>
23. Korea JoongAng Daily: Inside a developer's crusade for a clean internet. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2018/05/09/socialAffairs/Inside-a-developers-crusade-for-a-clean-internet/3047929.html>
24. Landers & Rogers: Cyber security in Australia: Passed and pending legislation and changes on the horizon. URL: <https://www.landersonline.com.au/legal-insights-news/cybersecurity-in-australia-passed-and-pending-legislation#:~:text=Online%20Safety%20Act%202021&text=The%20Act%20creates%20a%20first,intention%20of%20causing%20serious%20harm>
25. Latham & Watkins: French digital Republic law expands rights of users and regulators. URL: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/French-digital-republic-law-english>
26. Laurie G. Recognizing the Right Not to Know: Conceptual, Professional, and Legal Implications // J Law Med Ethics. 2014. P. 53-63.
27. Legifrance: Article L3121-64. Code du travail. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000033003350/2016-08-10
28. Lexology: Switching on to switching off: disconnecting employees in Europe. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=2f2f48c4-9e5b-4a1f-b166-a2b0fec80ce5>
29. LSJ Online: Do we deserve the right to disconnect? URL: <https://lsj.com.au/articles/right-to-disconnect/>
30. OECD iLibrary: Latin American economic outlook 2020. Digital transformation for building back better. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3cd07087-en/index.html?itemId=/content/component/3cd07087-en>
31. Parliament of Canada: Private member's Bill C-427. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/39-1/bill/C-427/first-reading#1>
32. Planet Labor: Mexico introduces the right to digital disconnection. URL: <https://www.planetlabor.com/en/legal-developments/national-legislation/mexico-introduces-the-right-to-digital-disconnection/>
33. Public Citizen: Privacy and digital rights for all. URL: <https://www.citizen.org/about/coalitions/digitalrights4all/>
34. Right to disconnect UK: Official campaign of the right to disconnect in the UK. URL: <https://righttodisconnectuk.com/>
35. Secunda P.M. The Employee Right to Disconnect // Notre Dame Journal of International & Comparative Law. 2019. № 9 (1). P. 41.
36. SHRM: China prohibits excessive overtime work. URL: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/global-hr/pages/china-prohibits-excessive-overtime-work.aspx>
37. TechTarget: The right to disconnect vs. America's always-on culture. URL: <https://www.techtarget.com/searchhrsoftware/news/252502217/The-right-to-disconnect-vs-Americas-always-on->

- culture
38. The China Media Project: China's «seven base lines» for a clean internet. URL: <https://chinamediaproject.org/2013/08/27/china-defines-seven-base-lines-for-a-nicer-internet/>
 39. The Korea Times: Workers seek «right to disconnect». URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/12/281_321292.html
 40. The Mainichi: Japan Inc. grapples with «right to disconnect» amid telework-fueled boost in work texts. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20211224/p2a/00m/0na/085000c>
 41. The New Yorker: Why do we care so much about privacy? URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/06/18/why-do-we-care-so-much-about-privacy>
 42. The Wire: Is it time for a right to disconnect? URL: <https://thewire.in/rights/is-it-time-for-a-right-to-disconnect>
 43. Wired UK: How David Cameron's clean web crusade created the porn block. URL: <https://www.wired.co.uk/article/porn-block-analysis-good-clean-internet>
 44. Workplace relations commission: Code of practice for employers and employees on the right to disconnect. URL: https://workplacerelements.ie/wrc/en/what_you_should_know/codes_practice/code-of-practice-for-employers-and-employees-on-the-right-to-disconnect.pdf

On the development of digital human rights in the states of the “Group of Twenty” (G20): the main directions and features of development

Svetlana I. Glushkova

Doctor of Political Science,
Head of the Department of Human Rights,
University for Humanities,
620041, 3, Zheleznodorozhnikov str., Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: eglsvig@yandex.ru

Evgenii D. Letunov

Specialist-Expert of the Department of the Federal State Statistics Service
in Sverdlovsk and Kurgan regions;
Postgraduate,
University for Humanities,
620041, 3, Zheleznodorozhnikov str., Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: defrazo@yandex.ru

Abstract

The intensive digitalization of society leads to the evolution of political and legal processes and social relations, resulting in the formation of new trends in the field of human rights. This scientific work considers two main directions in the development of digital human rights, provides examples of digital rights, their potential content, and also presents the results of an empirical study of the development of digital human rights in the countries with the most developed and developing economies, members of the G20. In the conditions of intensive digital transformation of political and legal processes and social relations, certain challenges and threats to human rights are emerging, which indicates the need to develop an adequate mechanism for their legal regulation and a qualitative rethinking of generally recognized concepts in the field of human rights. The tight integration of digital technologies into the spheres of human activity is gradually leading to the

development of an increasingly high-quality information and digital space and a new digital reality. The current stage of digitalization of political and legal processes and public relations is inevitable for the current society (since the development of digital technologies is almost irreversible), which means that it is necessary to discuss not so much the existence of digital human rights as the mechanisms for their regulation, observance and protection in conditions of the prevailing reality.

For citation

Glushkova S.I., Letunov E.D. (2022) O razvitii tsifrovyykh prav cheloveka v gosudarstvakh «Gruppy dvadtsati» (G20): osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya [On the development of digital human rights in the states of the “Group of Twenty” (G20): the main directions and features of development]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 104-119. DOI: 10.34670/AR.2022.56.46.013

Keywords

Digital human rights, political and legal processes, public relations, information and digital space, Internet, digitalization, digital transformation.

References

1. *Advokatskaya gazeta: Pravo znat' ili pravo ne znat'?* [Lawyer's newspaper: The right to know or the right not to know?]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/pravo-znat-ili-pravo-ne-znat/> [Accessed 08/08/2022]
2. Afanas'ev S.D., Shatilina A.S. (2019) «Tsifrovizatsiya» konstitutsionnogo prava: lichnye i politicheskie prava v informatsionnom obshchestve [Digitalization of constitutional law: personal and political rights in the information society]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 3, pp. 53-58.
3. Alekseev S.S. (2009) *Taina i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudei* [Mystery and the power of law. Science of law: new approaches and ideas. Law in the life and destiny of people]. Moscow: Norma Publ.
4. *Boletin oficial de la Republica Argentina: Legislación y Avisos Oficiales*. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/233626/20200814> [Accessed 08/08/2022]
5. *Canada's online legal magazine: Clean Internet Act (Bill C-427)*. Available at: <http://www.slaw.ca/2007/04/20/clean-internet-act-bill-c-427/> [Accessed 08/08/2022]
6. *CSIS: Who benefits from China's cybersecurity laws*. Available at: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/who-benefits-chinas-cybersecurity-laws> [Accessed 08/08/2022]
7. *Daily Maverick: The digital ties that bind – South Africans need the right to disconnect and slip the work leash*. Available at: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2021-11-03-the-digital-ties-that-bind-south-africans-need-the-right-to-disconnect-and-slip-the-work-leash/> [Accessed 08/08/2022]
8. *European Labour Law Journal: An unprecedented social solidarity stress test*. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2031952520934585> [Accessed 08/08/2022]
9. *Frontiers: German and Italian users of web-accessed genetic data: Attitudes on personal utility and personal sharing preferences. Results of a comparative survey*. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fgene.2020.00102/full> [Accessed 08/08/2022]
10. *FSFE: Router Freedom: regaining sovereignty over your digital equipment*. Available at: <https://fsfe.org/news/2019/news-20191028-01.en.html> [Accessed 08/08/2022]
11. *Gesetze im Internet: Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen*. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/gendg/GenDG.pdf> [Accessed 08/08/2022]
12. Glushkova S.I., Letunov E.D. (2022) K voprosu o vliyaniy tsifrovizatsii na politiko-pravovye protsessy i obshchestvennye otnosheniya [On the issue of the impact of digitalization on political and legal processes and social relations]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Humanitarian University], 1 (36), pp. 24-30.
13. Goncharov I.V. (2019) Sovremennye podkhody k realizatsii prav cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii [Modern approaches to the implementation of human rights in the context of digitalization of public relations]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of Kutafin University], 9 (61), pp. 97-102.
14. *Government of Canada: Canada's Digital charter in action: a plan by Canadians, for Canadians*. Available at: https://www.ic.gc.ca/eic/site/062.nsf/eng/h_00109.html [Accessed 08/08/2022]

15. *Government of Ontario: Working for Workers Act*. Available at: <https://www.ontario.ca/laws/statute/s21035> [Accessed 08/08/2022]
16. *Government of the UK: UK to introduce world first online safety laws*. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws> [Accessed 08/08/2022]
17. *IMD: World Digital Competitiveness Ranking*. Available at: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> [Accessed 08/08/2022]
18. Kartskhiya A.A. (2018) Tsifrovaya transformatsiya i prava cheloveka [Digital transformation and human rights]. *Russkaya politologiya* [Russian Political Science], 4 (9), pp. 33-38.
19. *Korea JoongAng Daily: Inside a developer's crusade for a clean internet*. Available at: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2018/05/09/socialAffairs/Inside-a-developers-crusade-for-a-clean-internet/3047929.html> [Accessed 08/08/2022]
20. Laurie G. (2014) Recognizing the Right Not to Know: Conceptual, Professional, and Legal Implications. *J Law Med Ethics*, pp. 53-63.
21. *Landers & Rogers: Cyber security in Australia: Passed and pending legislation and changes on the horizon*. Available at: <https://www.landersonline.com.au/legal-insights-news/cybersecurity-in-australia-passed-and-pending-legislation#:~:text=Online%20Safety%20Act%202021&text=The%20Act%20creates%20a%20first,intention%20of%20causing%20serious%20harm> [Accessed 08/08/2022]
22. *Latham & Watkins: French digital Republic law expands rights of users and regulators*. Available at: <https://www.lw.com/thoughtLeadership/French-digital-republic-law-english> [Accessed 08/08/2022]
23. *Legifrance: Article L3121-64. Code du travail*. Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000033003350/2016-08-10 [Accessed 08/08/2022]
24. Letunov E.D. (2022) Tsifrovye prava cheloveka v informatsionno-tsifrovom prostranstve [Digital Human Rights in the Information and Digital Space]. In: *Novye golosa v nauke: idei i proekty – 2022* [New Voices in Science: Ideas and Projects 2022]. Yekaterinburg.
25. *Lexology: Switching on to switching off: disconnecting employees in Europe*. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=2f2f48c4-9e5b-4a1f-b166-a2b0fec80ce5> [Accessed 08/08/2022]
26. *LSJ Online: Do we deserve the right to disconnect?* Available at: <https://lsj.com.au/articles/right-to-disconnect/> [Accessed 08/08/2022]
27. *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: Feder. zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (s izm. ot 01.09.2022)* [On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Feder. Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on September 1, 2022).].
28. *OECD iLibrary: Latin American economic outlook 2020. Digital transformation for building back better*. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3cd07087-en/index.html?itemId=/content/component/3cd07087-en> [Accessed 08/08/2022]
29. *Parliament of Canada: Private member's Bill C-427*. Available at: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/39-1/bill/C-427/first-reading#1> [Accessed 08/08/2022]
30. *Planet Labor: Mexico introduces the right to digital disconnection*. Available at: <https://www.planetlabor.com/en/legal-developments/national-legislation/mexico-introduces-the-right-to-digital-disconnection/> [Accessed 08/08/2022]
31. *Public Citizen: Privacy and digital rights for all*. Available at: <https://www.citizen.org/about/coalitions/digitalrights4all/> [Accessed 08/08/2022]
32. *Right to disconnect UK: Official campaign of the right to disconnect in the UK*. Available at: <https://righttodisconnectuk.com/> [Accessed 08/08/2022]
33. *Rossiiskaya Gazeta: Gosduma prinjala zakon ob udalenoj rabote* [Russian Newspaper: The State Duma adopted a law on remote work]. Available at: <https://rg.ru/2020/12/08/gosduma-prinjala-zakon-ob-udalenoj-rabote.html> [Accessed 08/08/2022]
34. Secunda P.M. (2019) The Employee Right to Disconnect. *Notre Dame Journal of International & Comparative Law*, 9 (1), p. 41.
35. *SHRM: China prohibits excessive overtime work*. Available at: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/global-hr/pages/china-prohibits-excessive-overtime-work.aspx> [Accessed 08/08/2022]
36. *Sovet pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka: «Tsifrovaya transformatsiya i zashchita prav grazhdan v tsifrovom prostranstve» (doklad)* [Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights: “Digital transformation and protection of the rights of citizens in the digital space” (report)]. Available at: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_svobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ [Accessed 08/08/2022]
37. *TechTarget: The right to disconnect vs. America's always-on culture*. Available at: <https://www.techtarget.com/searchhrsoftware/news/252502217/The-right-to-disconnect-vs-Americas-always-on-culture> [Accessed 08/08/2022]
38. *The China Media Project: China's «seven base lines» for a clean internet*. Available at:

-
- <https://chinamediaproject.org/2013/08/27/china-defines-seven-base-lines-for-a-nicer-internet/> [Accessed 08/08/2022]
39. *The Korea Times: Workers seek «right to disconnect».* Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/12/281_321292.html [Accessed 08/08/2022]
40. *The Mainichi: Japan Inc. grapples with «right to disconnect» amid telework-fueled boost in work texts.* Available at: <https://mainichi.jp/english/articles/20211224/p2a/00m/0na/085000c> [Accessed 08/08/2022]
41. *The New Yorker: Why do we care so much about privacy?* Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/06/18/why-do-we-care-so-much-about-privacy> [Accessed 08/08/2022]
42. *The Wire: Is it time for a right to disconnect?* Available at: <https://thewire.in/rights/is-it-time-for-a-right-to-disconnect> [Accessed 08/08/2022]
43. *Wired UK: How David Cameron's clean web crusade created the porn block.* Available at: <https://www.wired.co.uk/article/porn-block-analysis-good-clean-internet> [Accessed 08/08/2022]
44. *Workplace relations commission: Code of practice for employers and employees on the right to disconnect.* Available at: https://workplacerelements.ie/wrc/en/what_you_should_know/codes_practice/code-of-practice-for-employers-and-employees-on-the-right-to-disconnect.pdf [Accessed 08/08/2022]